

«Что-то не так?» – мысленно спросил Джавелин.

Рэйвен не ответила. Чувства ее сфокусировались на пещере, что находилась за углом. Как и раньше, Рэйвен ощущала на полу пещеры звезду духа, пульсирующую эссенцией духа – признаком того, что странным пространством водопада еще можно пользоваться. Однако было кое-что еще. Странное присутствие, которому она не доверяла. Все, что это знала, что кто бы это ни был и что бы это ни было – оно сильнее нее. Значительно сильнее.

Рэйвен засомневалась. Оно всегда было там, просто не бросалось в глаза? Или это было нечто новое? Она ощущала, что присутствие связано с ними, однако Рэйвен ощущала ничего, кроме мужества – даже злобы не ощущала.

Пока Рэйвен размышляла, нужно ли разворачиваться и уходить, в голове у нее раздался древний голос: «Не надо уходить – я здесь с самого начала».

Голос казался бесконечным, и один его звук заставлял эссенцию духа внутри Рэйвен неудержимо плескаться. Она оглянулась, но два человека позади нее не отреагировали. Они даже казались застывшими на месте, в то время как вокруг был Фенрис.

«Я говорю только с тобой», – снова раздался голос, отвечая на невысказанный вопрос Рэйвен.

Неожиданно, когда Рэйвен сделала все возможное, чтобы справиться с хаосом эссенции духа, в голове у нее возникла странная мысль: «Если бы существовал мифический дракон из ее старого мира, наверняка, его голос звучал бы так».

В голове раздалось хихиканье, и Рэйвен охватило нехорошее предчувствие.

«Оно может читать мои мысли?» – прищурилась Рэйвен, принуждая себя сохранять спокойствие.

«В некотором роде, – раздался голос, – но это не важно. Подойди, мне нужно кое-что тебе рассказать»

Не успела Рэйвен отреагировать, как ощутила, что мышцы движутся сами по себе, ведя ее за поворот туннеля. Взгляд Рэйвен сразу же упал на большой водопад, к которому она за долгие годы уже привыкла. Вот только на этот раз на неустойчивой поверхности водопада смутно проступали два больших злобных глаза.

Глаза пристально смотрели на Рэйвен, и она была уверена, что под взглядом существа все ее тайны обнажились. Долгое время стояла тишина, и Рэйвен поняла, что не стоит пока говорить.

Наконец голос в ее сознание фыркнул, кажется, разочарованно, и Рэйвен почувствовала, как ее жизнь ускользает сквозь пальцы. Духовная призма болезненно задрожала, однако как только на ней появились трещины, давление исчезло.

«У меня есть для тебя совет, – наконец заговорил голос, однако теперь в нем слышала незаинтересованность, – ничто в этом мире не бесплатно. Сильнейшие Божественные Техники представляют собой обоюдоострые мечи, и если ты не будешь осторожна, то не ты будешь контролировать технику, а наоборот»

Рэйвен нахмурилась. Она уже собиралась спросить о деталях, как сдерживающая ее сила, вдруг покинула это место.

«Я свою задачу выполнил, – раздался голос, и глаза в воде размылись, – делай, что хочешь»

За считанные секунды глаза исчезли без следа, и от загадочного присутствия ничего не осталось.

«Рэйвен?» – раздался в ее разуме удивленный и встревоженный голос Джавелина. Дрогнул воздух, и Хацин подлетел к Рэйвен. Видимо, связывающая их сила все же отпустила их.

– Все в порядке, – крикнула Рэйвен мальчикам.

– Все в порядке, – повторила она, но сама себе не поверила. Рэйвен уже давно узнала, что существует нечто, превосходящее пределы ее воображения, а потом оно набрало сил – это доказали и Фенрис, и Гадвалл, но эта... сущность была совершенно другим.

Эссенция духа вокруг не изменилась, однако без разрешения она не могла даже моргнуть. С Фенрисом она хотя бы ощущала, что делает.

«Это нечто связано с человеком, который спас основателей Академии?» – удивилась она, но нутро подсказало, что нет.

Рэйвен взглянула на звезду духа на полу, которая до сих пор пульсировала.

«Что ж, если бы оно хотело моей смерти, я бы уже была мертва. Я должна сделать то, зачем пришла»

Было раннее утро, и Рэйвен, вздохнув, вышла из медитации, и села на кровати. Накануне они с Джавелином вернулись из пещеры, где Рэйвен услышала слова таинственной сущности в водопаде, однако она пока не могла их понять. И не могла понять, что или кто с ней разговаривало.

Она культивировала в водопаде двадцать четыре часа, однако сущность снова не появилась.

«Со временем я пойму», – подумала Рэйвен, широко зевая.

Открыв глаза, Рэйвен осмотрела комнату общежития. Хацина нигде не было видно, однако ее взгляд быстро обнаружил Джавелина, который нехарактерно для себя уже проснулся. Наклонившись над столом, он лихорадочно писал что-то на листе пергамента.

Рэйвен то ли горько, то ли сладко улыбнулась: «Наверное, его начинает стирать Эрик...»

Ранние подъемы были не в духе Джавелина, зато Эрик никогда не спал до полудня. Впрочем, дело было даже в том, что он еще не ложился спать.

Любопытствуя, Рэйвен тихо встала и подошла к Джавелину. Осторожно, чтобы не потревожить его, она наклонилась через плечо, чтобы посмотреть, что тот пишет, и ее глаза тут же распахнулись от шока. По столу были разбросаны десятки листов, и каждый дюйм был покрыт символами, для этого мира совершенно чуждыми. Они принадлежали их прежнему миру, но даже там мало кто понял бы слова Джавелина. Рэйвен не знала точно – она лишь вспомнила

времена, проведенные с Эриком. Потому что это было его исследование.

Протянув руку, Рэйвен коснулась плеча Джавелина, и мальчик, закружившись на стуле, поднял ее в воздух.

– Я сделал это, Рэйвен, я сделал это! – воскликнул он, вот только слова этого языка были чужды этому миру, как и символы на бумаге.

У Рэйвен возникло чувство дежавю, и вдруг она вспомнила день, когда у Эрика в исследования случился серьезный прорыв. Как и сейчас, он отбросил условности и без обиняков обнял Рэйвен.

– Эрик? – спросила Рэйвен, глядя на Джавелина. Их взгляды встретились, и в глазах мальчика Рэйвен увидела пустой взгляд. Ее осенило. Джавелин возродил память, но даже не понял этого.

Сжав лицо Джавелина ладонями, она позвала его по имени, однако он, кажется, ее не слышал. Рэйвен могла заставить его отпустить ее, но боялась, что неожиданный обрыв памяти может навредить ему. Закусив губу, Рэйве кое-что вспомнила. Она усмехнулась – она отчетливо вспомнила, как заставила его отпустить ее.

«Стоит того», – подумала она и наклонила голову. Сжимая руками лицо Джавелина, Рэйвен прижалась к его губам своими. Это был не самый нежный поцелуй, это было средство, а не симпатия, но когда их губы соприкоснулись, Рэйвен ощутила, как тело Джавелина сначала застыло, а потом ослабло. Объятия вокруг ее талии тоже чуть ослабли, и Рэйвен, выскользнув из них, снова встала на пол.

От Джавелина к Рэйвен хлынули смятение и восторг, усиленные соприкосновением их губ. Сначала сильнее было смятение, однако его быстро одолел восторг, и не успела Рэйвен понять, что происходит, как тоже утонула в нем.

Руки Джавелина снова обхватили ее, притянули к нему, но когда Рэйвен собралась сопротивляться, дверь в их комнату распахнулась, и ворвался Мартин, лицо которого покраснело от бег.

Первым он увидел Джавелина, который нежно обнимал Рэйвен, которая была чуть ниже него, и целовал ее.

Мартин ахнул, его и без того красное лицо стало темнее еще на несколько оттенков. Резкого вдоха оказалось достаточно, чтобы Джавелин вернулся в реальность. Поспешно отпустив Рэйвен, он отступил на несколько шагов.

- Я... Хм, это было... - Джавелин слишком смутился, чтобы смотреть на Рэйвен, и пытался придумать оправдание произошедшему.

- Доброй дороги, господин Хек! - с ложной бравадой поздравил его Мартин, однако лицо его искривилось, потому что он был слишком целомудрен.

Джавелин посмотрел на него, а Рэйвен покачала головой.

- Не волнуйся, Джав, я сделала это, чтобы помочь тебе, - сказала она вслух, а потом добавила - только для Джавелина: «Как я и думала. Ты еще что-то вспомнил, не так ли?»

Мартин застыл в дверях. Судя по тому, что он услышал, инициатором поцелуя была Рэйвен. Он не мог представить себе холодную и изящную Рэйвен Найтингейл, которая делала нечто подобное.

Немного смущенный, Джавелин кивнул. Он хотел бы обсудить это, но не сейчас, не в компании. Джавелин обратил внимание на Мартина, стоящего у двери.

- Что ж, - спросил он и довольно раздраженно, - зачем ты пришел?

- Ах, точно! - прочистил горло Мартин, однако лицо его все же осталось красным, как помидор. - Джавелин, есть проблемы, тут твоя мама.

- Мать здесь? - неловкость Джавелина сразу сменилась волнением, а потом непониманием. - Почему ты называешь это проблемой?

- Что ж, она не на шутку безумна... Она ворвалась в кабинет директора, и ее крики слышали даже люди за дверью. Она... - Марти замолчал, не решаясь продолжать.

- Она требует забрать тебя домой, - закончил Ларк за брата, тоже появившись в дверном

проеме.

Переглянувшись, Рэйвен и Джавелин увидели в глаза друг у друга одни и те же чувства: теперь это действительно была проблема...

<http://tl.rulate.ru/book/1564/283482>